

Ю.А.Тимофеева

«Мягкая сила» Бразилии

На примере миротворческих миссий в Гаити и Ливане

В условиях роста напряженности в международных отношениях особенно актуальным становится пример Бразилии как государства, которое встроилось в глобальный контекст преимущественно мирными средствами. Политические процессы в Бразилии, обострение социально-политической и эпидемиологической ситуации в Гаити, где в начале XXI в. бразильские «голубые каски» внесли ощутимый вклад в улучшение жизни граждан, делают тему еще более насущной. Опираясь на метод *case-study*, на примере миссий в Гаити и Ливане автор анализирует использование бразильскими миротворцами инструментов «мягкой силы» в ходе операций ООН с силовым компонентом.

Ключевые слова: миротворчество, мягкая сила, миссии в Гаити и Ливане.

DOI: 10.31857/S0044748X24040057

Статья поступила в редакцию 29.09.2023.

Целью данной статьи является определение особенностей миротворческой деятельности Бразилии на примере миссий ООН в Гаити и Ливане. В отечественной историографии есть работы, посвященные миротворческой деятельности латиноамериканских государств [1; 2]. Однако, как представляется, в них не раскрывается культурно-гуманитарная сторона вопроса, т.е. использование инструментов «мягкой силы», что и определяет новизну представленного ниже исследования.

Актуальность темы обусловлена несколькими аспектами. Во-первых, в Гаити произошло резкое обострение социально-политической ситуации. Летом 2021 г. был убит президент Республики Гаити Жовенель Моиз (2017—2021 гг.), и с тех пор страна находится на грани гражданской войны; положение также усугубляется эпидемией холеры. В октябре 2022 г. посол Гаити в Вашингтоне Бокчит Эдмонд обратился к международному

Юлия Андреевна Тимофеева — преподаватель кафедры романских языков, соискатель кафедры международных отношений и внешней политики России Московского государственного института международных отношений МИД России (Университет МГИМО) (РФ, 119454 Москва, Пр-т Вернадского 76; timofeeva.yu.a@gmail.com, ORCID:0000-0002-6886-0520).

сообществу с просьбой ввести в свою страну войска на фоне угрозы захвата власти вооруженными бандами [3]. 15 августа 2023 г. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш заявил, что на данный момент необходимости развертывания в Гаити миротворческой миссии нет, и ситуация может быть урегулирована при помощи многонациональных полицейских и военных сил [4].

Во-вторых, важность рассматриваемой теме придают политические процессы, происходящие в Бразилии, а именно — повторный приход к власти президента Луиса Инасио Лулы да Силвы (2003—2011; 2023 — н/в), при котором в начале XXI в. страна активно участвовала в миротворческой деятельности и закрепила за собой статус государства, вносящего большой вклад в дело укрепления мира и безопасности. Кроме того, в 2024 г. исполняется 20 лет с момента начала самой масштабной для Бразилии миротворческой операции, проходившей в Гаити.

На фоне роста фактора силы в международных отношениях интересным представляется именно пример Бразилии как страны, проводящей миролюбивую внешнюю политику. Не зря ее народным героем считается министр иностранных дел, барон Рио Бранко, уладивший все территориальные споры с соседними государствами мирным путем. С тех пор, как считает бразильский историк М.Г.Сарайва, внешняя политика Бразилии основывалась на предположении, что страна добьется признания международного авторитета исключительно с помощью механизмов «мягкой силы» [5, с. 69].

В начале XXI в. в научном и экспертном сообществе заговорили о так называемых восходящих державах. Этот термин получил широкое распространение в 2003 г. после того, как был использован экономистами банка *Goldman Sachs* в отношении Бразилии, России, Индии и Китая — будущих членов *BRIC* — как быстрорастущих экономик, на которые к 2050 г. будет приходиться половина мирового ВВП [6]. Оптимистичные прогнозы относительно темпов экономического роста, «золотое десятилетие» 2003—2010 гг. с высокими ценами на экспортируемые Бразилией энергоресурсы и приход к власти в 2003 г. амбициозного президента Лулы да Силвы заложили прочную основу для дальнейшего восхождения Бразилии на мировой арене. Для этого бразильские власти задействовали различные инструменты внешней политики, в том числе миротворчество.

На первую четверть XXI в. пришелся пик миротворческой активности Бразилии. Помимо благоприятных экономических условий на это повлияли несколько факторов: нежелание оказаться на периферии международных процессов, эволюция характера миссий, которые стали более многоплановыми и предполагали создание условий для устойчивого и долгосрочного мира, и, самое главное, амбиции Бразилии по реформированию ООН. Как единственная латиноамериканская страна, принимавшая реальное участие во Второй мировой войне на стороне членов антигитлеровской коалиции в качестве самостоятельной силы, Бразилия стояла у истоков создания этой всемирной организации и претендовала на место постоянного члена Совета Безопасности. Позиция Франции, состоявшая в том, что реформа СБ должна быть осуществлена с учетом опыта участия кандидатов в миротворческих операциях, стимулировала Бразилию активнее вовлекаться в международные усилия по поддержанию мира [7, с. 59].

Отличительной чертой бразильского миротворчества была география миссий. Наиболее активно Бразилия оказывала помощь странам, близким к ней с исторической и культурно-цивилизационной точки зрения. С миссией на Гаити (*United Nations Stabilization Mission in Haiti, MINUSTAH*) связан перелом в подходе Бразилии к миротворческой деятельности с целью самоуверждения в качестве страны, которая вносит большой вклад в дело поддержания мира. Бразилия возглавила военное командование *MINUSTAH*, а количество размещенных на острове военных и полицейских составляло 78% от общего вклада Бразилии в операции с 1990 по 2015 г. В период с 1947 по 2015 г. на американский континент приходилось 68% бразильских миротворческих усилий, а на португалоязычные страны Африки — Анголу, Мозамбик, Восточный Тимор и Гвинею-Биссау — 11,2% [8, с. 52].

Миротворческая операция «голубых касок» в Гаити началась в июне 2004 г. на основе резолюции СБ ООН № 1542 [9] в условиях политической нестабильности и разгула преступности и длилась до октября 2017 г. Целями миссии были создание безопасной и стабильной обстановки, поддержание конституционного и политического процесса и обеспечение соблюдения прав человека. Первые бразильские военные подразделения начали прибывать на остров уже в конце мая 2004 г., чтобы сменить находившиеся там Временные многонациональные силы США, Канады, Франции и Чили.

Хорошее знание социокультурных и этнических особенностей гаитян позволило Бразилии оперативно развернуть свои силы, а опыт борьбы с криминальными элементами в фавелах помог освободить все городские зоны из-под контроля бандформирований в г. Сите-Солей, Сите-Милитэр и Бель-Эр и создать благоприятные условия для деятельности гуманитарных организаций. Одной из таких неправительственных организаций была *Viva Rio*. В партнерстве с бразильским правительством она координировала программу национального примирения между правительством и оппозицией, получила финансирование от ООН для реализации спортивных и культурных инициатив [10, с. 14].

Бразильский инженерный корпус помогал гаитянам строить мосты и дамбы, восстанавливать портовую инфраструктуру и дороги, бурить скважины, укреплять подверженные оползням районы. Поскольку ООН не всегда санкционировала ремонт дорог вдали от базы бразильского батальона, считая, что он не очень важен для обеспечения оперативных нужд «голубых касок», бразильцы привлекали для решения этой задачи собственные силы и использовали финансовые средства посольства для оплаты ремонта дорог в других местах [10, с. 13]. Первые результаты миссии проявились уже в 2006 г., когда в выборах президента и членов парламента приняло участие рекордное количество жителей — 67%. К 2009 г. ВВП Гаити рос в среднем на 2,5% в год, а инфляция снизилась с 21,7% в 2004 г. до 2,9% в 2006 г. Кроме того, создание Гаитянской национальной полиции и подготовка полицейских — один из самых успешных проектов *MINUSTAH* [11, сс. 33-34].

В декабре 2004 г. совместно с Всемирным банком Бразилия запустила программу финансирования социальных проектов в Гаити. Это был первый случай, когда Всемирный банк учредил проект с одной развивающейся страной в интересах другой [12, с. 259]. В декабре 2007 г. Бразилия и Меж-

дународная организация труда подписали соглашение о финансировании программы, призванной покончить с эксплуатацией труда несовершеннолетних в Гаити.

Гуманитарная помощь рассматривалась бразильцами как способ завоевать доверие населения Гаити. Вместо патрулирования территории на бронемашинах они ходили пешком и даже снимали солнечные очки для установления непосредственного зрительного контакта с гаитянами [10, с. 14]. Некоторые жители отмечали, что бразильцы не прибегали к запугиванию, не применяли насилие, и, в отличие от солдат других стран, уважительно относились к местным обычаям и традициям. Постоянный поиск компромисса между противоборствующими сторонами иногда приводил к столкновениям с самой гаитянской полицией ради защиты населения. В результате, по данным неправительственной организации *Refugees International*, местное население доверяло бразильским военным даже больше, чем полиции страны [13, с. 581].

Особую роль в сближении бразильского контингента с местным населением играла культура. Военные приходили в детские дома в Порт-о-Пренсе, играли на гитаре и пели песни на смеси португальского и креольского языков. Исполнялись композиции, ставшие очень популярными в самой Бразилии, например, песня поп-музыканта Мишела Тело *Ai Se Eu Te Pego*. В Сите-Солей, напротив бразильской базы *MINUSTAH*, помимо песен, гаитянцы и бразильцы вместе практиковали капоэйру — танец-борьбу с африканскими корнями и проводили карнавал. Иными словами, бразильские миротворцы выполняли не только свои прямые обязанности по восстановлению порядка, но и занимались гуманитарными и культурными проектами, что, несомненно, повышало роль «мягкой силы» Бразилии.

В целом, несмотря на некоторые проблемы, *MINUSTAH* признали успешной. В докладе Генерального секретаря от 5 октября 2017 г. отмечалось, что после вступления в должность президента Жовенеля Моиза Гаити находилась на пути укрепления демократии и стабильности [14, с. 1]. Генсек подчеркивал, что вывод сил *MINUSTAH* не привел к ухудшению обстановки в сфере безопасности. В стране сокращалось количество убийств и жертв зарегистрированных случаев изнасилования, наращивались усилия национальной полиции по обеспечению безопасности граждан, сократилось число случаев заболевания холерой. Благодаря подобным результатам деятельности бразильских миротворцев они были приглашены к участию в миротворческой деятельности, выходящей за традиционный географический ареал Бразилии, — операции ООН в Ливане.

На самом деле при более детальном изучении вопроса становится понятно, что участие Бразилии в ливанской миссии (*United Nations Interim Force In Lebanon, UNIFIL*) не было неожиданностью. Бразильско-ливанские отношения имеют давнюю историю. Еще в 1871 г. император Бразилии Педро II (1831—1889 гг.) посещал ливанские земли и заслужил симпатии местных жителей благодаря прекрасным знаниям арабского языка и неформальному общению [15, с. 4]. Сегодня в Бразилии проживают более 6 млн потомков ливанских иммигрантов, т.е. больше, чем население самого Ливана [15, с. 6]. Рассматривая вопрос с политической точки зрения, отметим, что стремление Бразилии участвовать в решении проблем

стратегически важного Ближнего Востока прослеживается с 1956 г., когда бразильцы вошли в состав Чрезвычайных вооруженных сил ООН для разрешения Суэцкого кризиса. В начале XXI в. Лула да Силва активно выражал позицию Бразилии по палестино-израильскому вопросу и проблеме ядерной программы Ирана. Что касается миротворческой миссии в Ливане, то бразильские власти видели в ней возможность для вооруженных сил получить боевой опыт в соответствии с новой стратегией безопасности Бразилии в Южной Атлантике для защиты «голубой» и «зеленой Амазонии» [16, с. 390]. Наконец, арабские страны — крупные экспортеры нефти и одни из крупнейших импортеров бразильского мяса.

UNIFIL была учреждена в 1978 г. для подтверждения вывода с территории Южного Ливана израильских войск и помощи ливанскому правительству в восстановлении власти после оккупации Израилем юга этой страны, произошедшей в результате антиизраильских действий отрядов Организации освобождения Палестины. Из-за обострения ситуации летом 2006 г. Совбез ООН санкционировал увеличение численности международных сил для наблюдения за режимом прекращения огня и оказания гуманитарной помощи населению [17]. Ливанское правительство, в свою очередь, направило в ООН запрос о создании морской группы быстрого реагирования для предотвращения нелегальной торговли оружием через ливанскую границу. В 2010 г. Бразилия приняла приглашение возглавить морские отряды. Для нее этот момент стал историческим, поскольку впервые не член НАТО взял на себя командование морскими отрядами, и впервые военный корабль бразильских ВМС вошел в состав миротворческих сил ООН [18], что, несомненно, повышало авторитет Бразилии в глазах мирового сообщества.

Как и в случае с миссией в Гаити, параллельно с выполнением миротворческих функций Бразилия занималась продвижением своей «мягкой силы». В 2011 г. вице-президент Бразилии с ливанскими корнями Мишел Темер открыл культурный центр при бразильском посольстве в Бейруте. Помимо языковых курсов в центре проводились различные семинары, в том числе и по кулинарии, выставки, кинопросмотры, благодаря чему ливанцы получили возможность лучше узнать культуру Бразилии. К слову, такие блюда, как хумус и киббех, вошедшие в обиход бразильцев, — это культурное наследие потомков ливанцев, приехавших в Бразилию в XIX в. [19, с. 46].

Другим аспектом, благодаря которому «мягкая сила» Бразилии проявлялась в ходе *UNIFIL*, стало участие страны в разработке новых международных норм по использованию морских ресурсов в миротворческих миссиях. За счет того, что бразильцы руководили морской группой быстрого реагирования, военные приобрели боевой опыт, позволивший им участвовать в подготовке и публикации «Руководства оперативными военноморскими группами миротворческих миссий ООН» [20]. В экспертных кругах появился термин «оборонная дипломатия». Его смысл заключался в том, что военная мощь эффективно использовалась бразильскими военными для выполнения целей внешней политики в мирное время, а в ходе миссии *UNIFIL* было продемонстрировано успешное использование военной силы в интересах сближения двух государств [19, с. 35].

На имидже Бразилии положительно сказались несколько случаев, о которых писали в СМИ. Первый был связан со спасением 220 арабских беженцев в Средиземном море [21]. 4 сентября 2015 г. корвет *Barroso* бразильского флота, направлявшийся в Ливан, получил сигнал тревоги от итальянского морского поисково-спасательного центра об обнаружении судна с мигрантами в 170 милях от Сицилии. Понимая, что возможности двух малых итальянских патрульных кораблей ограничены, командующий ВМС Бразилии незамедлительно дал старт спасательной операции. В результате беженцы были спасены, среди них — 94 женщины, 37 детей, из которых — четверо новорожденных. За этот подвиг министр иностранных дел Бразилии Мауро Виейра наградил корабль Орденом Рио Бранко. Другой случай касался участия бразильского фрегата *Independência* в изъятии незаконных наркотических средств в ливанских территориальных водах в 2016 г. [19, с. 60].

Приход к власти в Бразилии Мишела Темера (2016—2018 гг.) и сопутствовавший политическим перипетиям социально-экономической кризис привели к тому, что миротворческая деятельность Бразилии пошла на спад и перестала быть одним из ключевых инструментов усиления ее глобальной проекции. Например, в 2018 г. бразильские власти отказались посылать войска в помощь ООН в Центральноафриканскую республику. Для министерства обороны приоритетными были проблемы потока венесуэльских беженцев в северном штате Рорайма, а также восстановление безопасной ситуации в криминогенном Рио-де-Жанейро. На эти нужды правительство выделило около 1,4 млрд реалов и 30 тыс. солдат [22]. Отказ Бразилии вызвал негативную реакцию ООН, которая рассчитывала на помощь 900 бразильских военных в ходе проведения центральноафриканской миссии [23].

По состоянию на май 2023 г. бразильские полицейские, военные и другие эксперты состоят в восьми (из 12) миротворческих миссиях — в Южном Судане, Демократической Республике Конго, Мали, Центральноафриканской республике, Судане, Ливане, Западной Сахаре и на Кипре [24]. Бразильские силы в этих операциях малочисленны: наибольшее количество полицейских (5) находятся в Южном Судане, а максимальное число штабных офицеров (20) — в Конго, а в Ливане и на Кипре — всего несколько бразильских военных (8 и 1 соответственно) [25].

В своем выступлении на саммите по новому глобальному финансовому пакту, проходившем в июне 2023 г., Лула да Силва призвал мировое сообщество прилагать больше усилий для стабилизации ситуации в Гаити [26]. Тем не менее представляется, что на данный момент Бразилия, еще не вполне оправившаяся от последствий экономического кризиса и пандемии коронавируса, не готова вкладывать финансовые и человеческие ресурсы в миротворческую деятельность. Но неизменным остается тот факт, что благодаря инструментам «мягкой силы», применяемым бразильцами в ходе миротворческих миссий, их особому подходу, который они используют в ходе общения с местным населением и акценту на культурное и гуманитарное взаимодействие, Бразилия получила международное признание страны-миротворца, что даже породило понятие «миротворчество по-бразильски» [27, с. 61]. На своем примере южноамериканский гигант продемонстрировал, что «мягкую силу» можно встраивать даже в зачастую жесткие методы проведения военных операций.

1. Хейфец Л.С., Борисов М.М. Участие латиноамериканских стран в миротворческих операциях ООН в XXI в. *Клио*, 2016, № 6 (114), сс. 115-126. [Jeifets L.S., Borisov M.M. Uchastiie latinoamerikanskikh stran v mirotvorcheskikh operatsiiakh OON v XXI v. [The participation of Latin American countries in the UN peacekeeping operations in the XXI century] *Klio*, 2016, N 6(114), pp. 115-126 (In Russ.).
2. Борзова А.Ю. Кузьмина А.В. Подходы Бразилии к урегулированию международных конфликтов. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2015, т. 15, № 4, сс. 56-65. [Borzova A.Yu., Kuzmina A.V. Podhody Brazilii k uregulirovaniyu mezhdunarodnykh konfliktov [Brazil and International Conflict Resolution] *Vestnik rossiiskogo universiteta druzhby narodov*. 2015, V. 15, N 4, pp. 56-65 (In Russ.).
3. Посол Гаити призвал к иностранной интервенции в страну для борьбы с бандами. *Радио Sputnik*. Available at: <https://radiosputnik.ria.ru/20221030/prestupnost-1827972111.html> (accessed 28.08.2023) (In Russ.).
4. UN chief urges deployment of police special forces and military support to combat gangs in Haiti. *Associated Press*. Available at: <https://apnews.com/article/un-haiti-police-multinational-force-kenya-gangs-229f7af3415c3adaad5e22749c2b48ca> (accessed 28.08.2023).
5. Saraiva M.G. The Brazilian Soft Power Tradition. *Current History*. New York, 2014, V. 113, N 760, pp. 64 – 69.
6. Wilson D., Purushothaman R. Dreaming With BRICs: The Path to 2050. Goldman Sachs, Global Economics Paper №99. London, 2003, 24 p.
7. Brígido E.V. O Brasil e a reforma do Conselho de Segurança da ONU: estratégias da diplomacia brasileira para a obtenção de um assento permanente. Tese de Doutorado. Porto Alegre, 2010, 265 p.
8. Hamann E.P. A Força de uma Trajetória. O Brasil e as Operações da ONU (1947-2015). *Revista Profissional do Exército dos EUA*. Instituto Igarapé, 2016, pp. 47-62.
9. Резолюция СБ ООН 1542 (2004). Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/520532> (accessed 10.06.2023).
10. Call T.C., Abdenur A.E. A “Brazilian way”? Brazil’s approach to peacebuilding. *Geoeconomics and Global Issues*. Brookings, 2017, N 5, pp. 1–34.
11. Monteiro A. A. D. Haiti: de pérola do Caribe à pobreza atual. O que deu errado? *Revista Marítima Brasileira*. Rio de Janeiro, 2011, V. 131, N 10/12, pp. 20-39.
12. Souza Neto. D.M. O Brasil, o Haiti e a Minustah. In: Kenkel K.M., Moraes R.F. (Orgs.). O Brasil e as operações de paz em um mundo globalizado: entre a tradição e a inovação. Brasília: Ipea, 2012, pp. 243-249.
13. Andrade I. de Oliveira, Franco G. Operações de Paz da ONU como Instrumento de Política Externa do Brasil. In: Política Externa Brasileira em Debate: dimensões e estratégias de inserção internacional no pós-crise de 2008. IPEA/FUNAG, 2018, pp. 567-591.
14. Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/1306299> (accessed 13.06.2023).
15. Silva A.R., Braga C.C.V., Marcondes D. The Brazilian participation in UNIFIL: raising Brazil’s profile in international peace and security in the Middle East? *Revista Brasileira de Política internacional*. Brasília, 2017, N 60 (2), pp. 1-19.
16. Abdenur A. E. Rising powers in stormy seas: Brazil and the Unifil Maritime Task Force. *International Peacekeeping*. Brill publisher, 2016, V. 23, N 3, pp. 389-415.
17. Резолюция СБ ООН 1701 (2006). Available at: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/IL-LB_060814_SCR1701%28ru%29.pdf (accessed 10.06.2023).
18. “UNIFIL: Força Interina das Nações Unidas no Líbano.” Comando-Geral do Corpo de Fuzileiros Navais. Marinha do Brasil. Available at: <https://www.marinha.mil.br/cgcfm/unifil> (accessed 17.01.2023).
19. Almeida C.H.M. A participação brasileira na UNIFIL: contribuição para as relações Brasil Líbano. In: Brasil - Líbano: Legado e Futuro. Scherer L.M., Goulart F.H.L., Veloso P.A.F. (organizadores). Brasília: FUNAG, 2017, pp. 35-78.

20. United Nations Peacekeeping Missions Military Maritime Task Force Manual. Available at: <https://pcrs.un.org/Lists/Resources/07-%20UN%20Military%20Units%20Manuals/UN%20Maritime%20Unit%20Manual/UN%20Maritime%20Unit%20Manual.pdf> (accessed 17.01.2023).
21. Corveta Barroso realiza resgate de 220 migrantes no Mar Mediterrâneo. Poder Naval. Available at: <https://www.naval.com.br/blog/2015/09/04/corveta-barroso-realiza-resgaste-de-220-migrantes-no-mar-mediterraneo/> (accessed 29.06.2023).
22. Intervenção no Rio cancela missão militar do Brasil na África. *Revista Piauí*. Available at: <https://piaui.folha.uol.com.br/intervencao-no-rio-cancela-missao-militar-do-brasil-na-africa/> (accessed 7.02.2023).
23. Brasil desiste de enviar tropas de paz à África. Defesa Aérea Naval. Available at: <https://www.defesaareanaval.com.br/naval/brasil-desiste-de-enviar-tropas-de-paz-a-africa> (accessed 13.06.2023).
24. Операции ООН по поддержанию мира. Бразилия. Available at: <https://peacekeeping.un.org/ru/brazil> (accessed 18.07.2022).
25. Страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты. Операции ООН по поддержанию мира. Available at: <https://peacekeeping.un.org/ru/troop-and-police-contributors> (accessed 29.12.2022).
26. Lula denuncia em Paris o descaso dos países ricos com o Haiti e diz que levará o tema ao G20. Carta Capital. Available at: <https://www.cartacapital.com.br/mundo/lula-denuncia-em-paris-o-descaso-dos-paises-ricos-com-o-haiti-e-diz-que-levara-o-tema-ao-g20/> (accessed 20.08.2023).
27. Mendonça C.M.V. Brasil no Haiti, um caso de sucesso: uma análise da missão brasileira no Haiti. In: Hamann, E.P., Teixeira, C.C.A.R. A participação do Brasil na MINUSTAH (2004-2017): percepções, lições e práticas relevantes para futuras missões. Rio de Janeiro, Instituto Igarapé, 2017, pp. 58-65.

Julia A. Timofeeva (timofeeva.yu.a@gmail.com)

Lecturer at the Department of Roman languages

Doctoral candidate at the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia, MGIMO-University

Pr-t Vernadskogo, 76, 119454 Moscow, Russian Federation

Brazilian “soft power”. In the context of peacekeeping missions in Haiti and Lebanon

Abstract. In the context of growing tensions in international relations the example of Brazil as a country that integrated into the global context mainly by peaceful means and which in 2023 was again headed by the president who consolidated its status of a peacekeeping country in the first decade of the XXI century is of particular relevance. The year 2024 will mark the 20th anniversary of Brazil's landmark UN peacekeeping operation in Haiti, and the aggravation of the political and social situation on the island since the second half of 2021 makes the topic even more pressing. Using the case study method, i.e., the example of the missions in Haiti and Lebanon, the author analyses the use of “soft power” by Brazilian peacekeepers during the operations with a force component.

Key words: peacekeeping, soft power, mission in Haiti, mission in Lebanon.

DOI: 10.31857/S0044748X24040057

Received 29.09.2023.